

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М17

Дизайн обложки Яны Паламарчук

Максимов, Макс.

М17 Максимов³ ; / Макс Максимов. — Москва : Эксмо,
2020. — 592 с.

ISBN 978-5-04-112007-8

Три романа-бестселлера от известного блогера Мах Махімов
в одном издании:

«Апокалипсис³» — три катастрофических сценария нашего
будущего.

«На Марс!» — если все твои мечты оборачиваются пеплом,
кто виноват? Может быть, твое страшное прошлое?

«Светлый человек» — путешествие к центру неизвестной
Чащи, генерирующей монстров. Когда есть за что бороться, ты
обязан дойти до конца.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-112007-8 © Максимов М., 2020
© Оформление. ООО "Издательство "Эксмо", 2020

АПО
КАЛИ
ПСИС
3

ВХОД В РАЙ

Человек в черной маске сидел за деревянным столом в комнате для допросов, положив ногу на ногу.

– Вы осознаете, что вас ждет, если вы не откажетесь от своих слов?

– Да.

– Вы в здравом уме?

– Да.

– Назовите свое имя.

– Левий Соз.

– Какой сейчас год?

– Тысяча четыреста второй.

– Вы знаете, где вы находитесь?

– Церковь Святого Александра.

– Вы понимаете, за что вы здесь?

– За мои книги.

– Левий, вас казнят, если вы публично не отречетесь от описанных вами идей. Вы понимаете, насколько все серьезно?

– Понимаю.

– Вы готовы отречься в письменной форме от всего, что было выдвинуто вами?

– Нет.

– Мне иногда кажется, что вы не в своем уме. Вы здесь уже вторую неделю, а я хочу помочь вам избежать мучений.

– Какой смысл жить во лжи?

– Левий, наш мир все это время как-то обходился без ваших новшеств, без ваших открытий и разоблачений. Вы наводите смуту среди людей. Вы портите людей. Ваша правда никому не нужна.

– Мне больше нечего сказать вам.

– Мое терпение подходит к концу.

– Сочувствую.

– Что ж... Левий, я думаю, когда вы увидите котел с кипящим маслом и толпу на площади, жаждущую вашей смерти, вы усмирите свою дерзость. Сколько я уже повидал таких. Сначала строят из себя храбрецов, а потом просят пощады. Не вы первый, не вы последний.

Левий ничего не ответил. Отвел взгляд в сторону.

– Да хранит вашу душу святой Александр.

Человек в черной маске поднес руку к своей голове и приложил два пальца ко лбу.

* * *

– Извините, подскажите, пожалуйста, – начал обращаться к проходившему мимо мужчине Антон.

Мужчина, на вид лет сорока, остановился и посмотрел на Антона в ожидании вопроса.

Фонари плохо освещали ночную улицу, и все вокруг было погружено в сумрак.

– Мне к метро как пройти лучше? – спросил Антон.

– Прямо по скверу идете. Как лес по правую сторону кончится, будет... – начал объяснять мужчина, показывая рукой направление.

Не дожидаясь, пока тот закончит говорить, Антон со всего маху из-за спины нанес ему удар ножом в область горла. Мужчина успел среагировать, и Антон промахнулся, попав в щеку. На асфальт полилась кровь. Человек, схватившись за лицо, пятился мелкими шажками назад, немного сгорбившись и выставив одну руку ладонью вперед. Антон подскочил к мужчине. Тот попытался оттолкнуть его ногой в живот. Не вышло. Еще один удар ножом. В этот раз лезвие вошло в шею чуть ниже уха.

– Помогите, – прохрипел мужчина, упав на колени, – пожалуйста...

«Я не садист, – думал Антон, глядя на человека, истекающего кровью, – я всегда пытаюсь сделать это быстро. Но как же сложно безболезненно убить жертву, которая сопротивляется. На кой черт он увернулся от первого удара?»

Мужчина рухнул на бок и перекатился на спину. Окровавленными руками держался за шею. Антон схватил его за запястье и отвел его руку чуть в сторону, чтобы открыть место для следующего удара.

После того как все кончилось, Антон огляделся. На улице ни души. Это хорошо. Все вышло так, как он спланировал, но чувство паранойи будет донимать его еще несколько дней. Так было каждый раз после выполненной работы.

Он посмотрел на часы. Двадцать минут первого. Достал телефон и сделал снимок трупа. Перешагнул через пешеходную ограду и зашел в лесополосу. Вытащил из кармана пакет и убрал в него нож и кожаные перчатки. Пакет сунул в небольшую сумку с ляжкой через плечо. Потом снял двухстороннюю кофту, вывернул ее наизнанку и снова надел. Делал все быстро, но не суетливо.

Антон знал маршрут жертвы. Он тщательно готовился к заказу. Он знал расположение всех камер в этом районе. Но излишняя осторожность... не было у него такого понятия, как излишняя осторожность. Каждый раз после заказа он переодевался. Это стало его счастливым ритуалом, но и практический смысл в этом тоже присутствовал.

Попасться для него было равносильно смерти. Нет, хуже смерти. Оставить Еву одну в этом мире... Человека, неприспособленного к самостоятельному существованию в современном обществе. В этом никто не виноват. Просто так сложилось. Мысли о том, что его когда-нибудь поймают, он старался отгонять. Он слишком умен, слишком осторожен. Умнее, чем они, а значит, и найти его они не смогут. Как найти убийцу, совершившего преступление без личного мотива и не оставившего физических следов? Никак.

Закончив переодевания, он пошел через лес к машине по той же тропинке, по которой шел сюда, к скверу, пятнадцать минут назад. Вдалеке сквозь стволы деревьев просачивался свет от дорожных фонарей.

Антон вышел из леса, подошел к своему автомобилю, припаркованному на обочине, и сел за руль. Посидел пару минут, глядя через лобовое стекло на дорогу. Потом включил двигатель, сделал радио чуть слышным и поехал домой.

* * *

Прислонив палец к сканеру, Антон открыл дверь и бесшумно зашел в квартиру.

— Добрый вечер, — прозвучал полифонический голос сбоку.

— Тихо ты, — сказал Антон, резко повернувшись, — Еву разбудишь.

— Чего-нибудь желаете?

— Какой же ты бестолковый, стой молча, — шептал Антон, — лучше выключись пока, в спящий режим уйди, или как там это...

Мигающая неоновая лампочка на голове робота-соцработника погасла. Антон слегка толкнул его рукой в грудь, проверяя, реагирует ли он на прикосновения. Никакой реакции не последовало.

Сняв кофту и разувшись, Антон зашел в ванную и закрылся там. Достал из шкафа небольшое пластиковое ведро и поставил его в раковину. Взял с полки литровую бутылку с заранее приготовленной кислотой и вылил ее в ведро. Вытащил из сумки пакет с перчатками и ножом и бросил все это в кислоту. Пошли пузыри и пар. Включил вытяжку. Потом взял электробритву и начал сбривать бороду. Волосы падали прямо в ведро с кислотой. Все эти манипуляции он производил каждый раз после задания.

«Седина, что ли? — он разглядывал свое отражение в зеркале. — Ну вот, как раз к сорока годам. С такой жизнью грех не поседеть». Антон сел на край ванны. Смотрел на пузыри, образованные в результате реакции металла на кислоту.

«Перейти бы на огнестрел, — думал он, — но покупать каждый раз новый пистолет слишком рискованно, а не уничтожить оружие после очередного дела нельзя».

Через десять минут кислота полностью растворила нож и кожаные перчатки. Антон взял ведро и вылил его содержимое в ванну. После чего включил кран, набрал воды до половины, чтоб разбавить кислоту. Потянул за леску и выдернул пробку из слива. Уровень жидкости постепенно опускался все ниже, пока в ванне не исчезли все следы от совершенных им только что действий.

Крайняя осторожность и паранойя заставляли Антона совершать странные поступки. Растворять ножи в кислоте — вместо того чтоб выбрасывать оружие в реку. Отращивать бороду — вместо того чтоб купить накладную. Накладная казалась ему слишком ненатуральной, хотя логичнее было бы использовать именно ее. Но, производя все эти действия, он до сих пор оставался непойманным. Антон рассуждал следующим образом: если при всех этих манипуляциях с кислотой, бородой, передеваниями

и прочим его не могут вычислить на протяжении многих лет, то опасно менять хотя бы одно из слагаемых его успеха. Также Антон был суеверным человеком, а суеверия заставляют людей совершать множество странных действий.

Приступ боли накатил внезапно. Антон встал на колени и прижал руки к грудной клетке. Несколько минут простоял в таком положении, делая неглубокие плавные вдохи и выдохи. Собравшись с силами, он поднялся. Начал кашлять. Белая раковина покрылась каплями крови. Откашлявшись, Антон лег на пол и свернулся калачиком.

«Год или два? Сколько я еще проживу? — подумал он. — Скажи, что до двух лет вполне реально. Еще есть время заработать денег на будущее и найти того, кто позаботится о ней. Кого найти? Женщину? Кому я нужен с Евой? Кто захочет обременять себя таким образом? Родная мать — и та сбежала».

Боль потихоньку отступала. Антон поднялся, смыл кровь с раковины и умылся. Вышел из ванной и подошел к роботу.

— Боб, — сказал он шепотом.

Робот не реагировал.

— Боб, — произнес Антон еще раз, чуть громче.

Тот же результат.

Да как же он включается?

— Боб-один, — сказал Антон, вспомнив, что нужно добавить цифру к его имени, чтоб он вышел из спящего режима.

Неоновая лампочка на голове Боба замигала.

— Боб-один рад помочь, — полифоническим голосом произнес робот.

— Пройди на кухню, — недовольно скомандовал Антон, — орет тут под дверью.

Робот послушно зашагал, нелепо переступая ногами. Выглядел он как подросток, играющий в робота. Антон включил свет на кухне и сел за стол.

— Так, Боб, давай-ка сначала чаю.

— Я не подключен к вашей бытовой технике, — сказал робот, — я не распознаю чайник. Зайдите в настройки и...

— Стой, стой, — перебил его Антон, — нажми просто кнопку на чайнике.

— Я не подключен к вашей бытовой технике. Я не распознаю...

– Все, тихо, я понял. Сам сделаю, ладно. Расскажи мне, как вы сегодня справлялись тут? – спросил Антон, подойдя к чайнику.

– Все хорошо. Ева не посылала жалоб в соцслужбу, голос на меня не повышала. Могу сделать вывод, что она была всем довольна, – отчитался робот.

– На улицу возил ее?

– Да, мы погуляли на площадке около дома.

– Дети соседские не приставали?

– Нет, они просто играли с нами.

– Играли? Как играли?

– Я не распознаю их игры, но по интонации и жестам – все были счастливы.

– А Ева?

– Ева сначала была радостная, потом разозлилась и попросила увезти ее домой.

– На что разозлилась?

– Не знаю. На то, что они радовались.

– Они смеялись над ней, что ли?

– Не знаю.

– Запись дня есть?

– Чтоб установить режим записи с моих глаз, необходимо перейти...

– Ладно, я понял, хватит бубнить.

Чайник закипел и издал щелчок. Антон налил кружку чая, взял несколько конфет и сел за стол.

«Подсунули мне этого робота убогого, – думал он, – ничего толком не может ни сделать, ни сказать. Совершенно ничего. Было гораздо лучше, когда приходил человек, соцработник. Утром проще Еву расспросить обо всем. Если опять этот парень над ней издевался, пойду к его отцу. Как же я не люблю конфликты».

Допив чай, Антон подошел к роботу. Тот стоял по стойке «смирно» возле холодильника. Антон попытался поднять его, ради интереса.

Сколько весит этот механизм? Килограммов пятьдесят точно, а вроде небольшой. Выглядит как игрушка пластиковая.

Оставив Боба в покое, он отправился в свою комнату.

* * *

Проснувшись утром, Антон вспоминал вчерашнюю ночь. Все ли он сделал правильно? Не мог ли оставить где следы? Лежал в постели и с задумчивым видом смотрел на потолок. От неприятных воспоминаний его отвлек крик дочери.

— Антон! — крикнула Ева из соседней комнаты.

— Да, да!

— Иди сюда!

— Иду, — ответил он, поднимаясь с кровати.

Антон надел футболку, джинсы, накинул подтяжки на плечи и замер у зеркала на несколько секунд, поправляя челку, зачесывая ее набок.

— Ты идешь?!

— Иду!

Антон зашел в соседнюю комнату. Девочка сидела в инвалидном кресле. Рядом стоял Боб.

— Смотри, меня Боб пос... пос... п... п... — пыталась выговорить Ева.

— Посадил в кресло, — понял Антон.

— Да! — радостно воскликнул ребенок.

Антон с недоверием посмотрел на робота. Обошел его сзади и увидел надпись, видимо сделанную баллончиком с краской, на его белой пластиковой спине.

«Ева параличка».

— Ты чего? — спросила девочка.

Антон сделал вид, что не заметил надпись, и сел на кровать.

— Ничего. Как вчера вечер прошел?

— Т... т... ты опять сбрил б...б... бор... бор... бороду?

— Да, надоела.

— Зачем ты ее постоянно отр... р... ращиваешь и потом бреешь?

— Не могу определиться, хочу я ее носить или нет.

— Мне ты без бор... р...роды нравишься больше.

— Боб мне рассказал, что вчера к тебе приставали дети, — соврал Антон.

— Да... так... немного пос... с... смеялись. Я не обращаю на них внимания, — сказала Ева и растянула на лице улыбку.

— Снова этот белобрысый? — спросил Антон.

— Ну да.

— Ладно, разберемся, — сказал он тихо себе под нос и добавил: — Пойдем умоемся и сходим куда-нибудь позавтракать.

— А можно Боб с нами пойдет?

— Можно, только сначала мне нужно будет кое-что с ним сделать.

Антон подошел к инвалидному креслу сзади и отвез Еву в ванную.

— Все, иди, я сама дальше, — сказала девочка, включая теплую воду.

— Пасту-то дай хоть выдавлю тебе, — сказал Антон, выжимая остатки тюбика на детскую щетку.

— Ну все, иди уже, — ворчал ребенок.

Антон взял ватные диски и бутылку с какой-то жидкостью. Вернулся в спальню к Еве и принялся оттирать краску со спины Боба.

— Антон! На кухню меня, пожалуйста! — крикнула Ева из ванной спустя несколько минут.

— Погоди!

«Вот лентяйка маленькая, — подумал Антон, — и зачем я столько денег отдал за это кресло на пульте управления?»

— Ладно, меня и Боб дов... в... езет! — раздался ответный крик девочки. — Боб-один!

Робот ожил, услышав последнюю фразу Евы, как раз когда Антон заканчивал оттирать надпись.

— Боб-один рад помочь, — прозвучал полифонический голос.

— Боб, иди с... с... сюда! — весело кричал ребенок.

Робот направился в ванную. Антон пошел за ним, чтоб посмотреть, как все это будет выглядеть.

Зайдя в ванную комнату, Боб обошел кресло сзади очень аккуратно, ничего не задев, и выкатил Еву в коридор.

— На кухню, мой раб, — скомандовала девочка и показала пальцем правой руки вперед. Левую руку она не могла контролировать, а правая рука выполняла команды ее мозга безупречно, как у здорового человека.

«Неплохо, — подумал Антон, — как же все изменилось! У меня в детстве вместо робота была бабушка. Хотя что меня-то сравнивать».

Робот закатил инвалидное кресло на кухню. Антон молча стоял сзади с улыбкой на лице.

— Воды, Боб, — сказала Ева властным тоном, повернулась и подмигнула отцу.

Боб открыл дверцу шкафчика, взял стакан, поднес его к крану от фильтра и нажал пальцем на кнопку. Набрал полстакана воды, он подал его Еве.

«А мне чаю не мог сделать, — думал Антон, — кажется, он просто прикидывается дурачком».

— Вот так мы с Бобом и п... п... ровели вчера вечер, — сказала девочка.

— Да я уже понял, что у вас тут взаимопонимание. Ева, я отойду минут на десять, — сказал Антон, глядя в свой телефон.

— Куда это?

— Сейчас сотрудник по работе подъедет, мне нужно кое-какие бумаги забрать у него.

— А п... п... отом сразу в кафе?!

— Ага.

— Хорошо, отпускаю тебя, — сказала Ева, сделав суровое лицо, еле сдерживая улыбку, — но чтоб через десять минут ты б... был дома.

— Да, моя госпожа.

— Боб! К телевизору меня! — скомандовал ребенок.

Антон накинул ветровку и спустился на улицу. Тридцать первое августа, а погода, как в октябре. На улице у подъезда его ждал человек в очках с толстыми линзами. Антон поздоровался с ним за руку, и они сели в машину.

— Получилось? — спросил мужчина в очках.

— Да. Фото есть, — ответил Антон.

— Я и так верю, можно без фото.

— Мне так спокойнее, — сказал Антон, достал телефон и показал фотографию трупа, после чего удалил ее.

— Да ты мясник, — сказал мужчина с брезгливым выражением лица.

— Он немного сопротивлялся.

— А мне сказали, что ты профессионал, делаешь все чисто и аккуратно.

— Деньги давай, мне идти надо.

Человек в очках вытащил из папки конверт.